

Урусов Александр Иванович

Речи князя А.И. Урусова

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Иванович У.**
Речи князя А.И. Урусова / Урусов Александр Иванович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2025. – 180 с.

ISBN 978-5-519-78307-1

ISBN 978-5-519-78307-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

П Р И Л О Ж Е Н И Е

къ журналу **„СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ“** за 1900 г.

СУДЕБНЫЕ ОРАТОРЫ

Р Ъ Ч И

Князя А. И. Урусова.

МОСКВА
ПЕЧАТНІА А. Н. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВКЛУДСКІЙ ПЕР., СОВ. Д.

Seppuruz

Князь А. И. Урусовъ.

(1843 — 1900).

Это было давно. 4-го іюня 1866 г. около большой юридической аудиторіи московскаго университета стояла группа кончающихъ курсъ студентовъ-юристовъ. Къ нимъ подошелъ молодой юноша съ очень вдумчивыми блестящими близорукими глазами, предлагая подписаться на студенческій прощальный праздникъ въ Сокольничьей рощѣ, имѣющій быть въ воскресенье 5-го іюня. Подошедшій студентъ былъ князь Александръ Ивановичъ Урусовъ. Большинство подписалось. Но нѣкоторые, державшіе экзаменъ за всѣ четыре курса, не могли принять участія, такъ какъ имъ 6-го іюня предстояло еще держать послѣдній экзаментъ изъ политической экономіи и статистики, предметовъ хотя не главныхъ и не представлявшихъ какихъ либо затрудненій для окончанія курса, но все-же обязательныхъ для сдачи.

Прощальный фестиваль студентовъ-юристовъ выпуска 1866 г. прошелъ чрезвычайно сердечно и дружно. Высказано было много восторженныхъ пожеланій для обпопленной въ то время нашей дорогой родины, на которой до того времени, говоря словами А. С. Хомякова,

„...Увы какъ много
Грѣховъ ужасныхъ налегло!“

Россія была тогда...

„Въ судахъ черна неправдой черной
И игомъ рабства клеймена,
Безбожной лести, лжи тлетворной
И лъни мертвой и позорной
И всякой мерзости полна“..

Какъ извѣстно, время, которое въ шестидесягыхъ годахъ переживало на школьной скамьѣ молодое поколѣніе, было временемъ самыхъ радужныхъ надеждъ и самыхъ смѣлыхъ ожиданій, иллюзій и очарованій. Крѣпостное право было только что отмѣнено, и тогда все заговорило... Даже Кокоревъ, вчерашній цѣловальникъ, а нынѣ свободный гражданинъ, и тотъ сталъ говорить рѣчи заранѣе написанныя и предлагалъ Россіи милліарды въ туманѣ. А Погодинъ, всегда общительный и отзывчивый на вѣянія времени, покинувъ свое историческое жилище въ Москвѣ на Дѣвичьемъ полѣ, «нарочито» ѣздилъ въ Петербургъ для состязанія съ историкомъ Костомаровымъ, гдѣ во всеуслышаніе и громогласно возвѣстилъ, что мы, русскіе, «вполнѣ созрѣли» до сознательнаго обсужденія всѣхъ разнообразныхъ вопросовъ, занимавшихъ наше общество, и для предстоящихъ реформъ. Наконецъ Катковъ, окруженный большими литературными силами, гг. Чичеринымъ, Дмитріевымъ, Капустинымъ и др., и тотъ въ то время наполнялъ страницы своего журнала и газеты статьями о западномъ судопроизводствѣ, о необходимости гласнаго суда и суда присяжныхъ, и объ англійскомъ парламентаризмѣ.

Въ 1866 году въ апрѣлѣ мѣсяцъ открытъ былъ у насъ и гласный судъ. Пирующие студенты вспомнили при этомъ случаѣ прощальныя слова незабвеннаго для нихъ профессора римскаго права Никиты Ивановича Крылова, сказавшаго имъ:

— Господа! гласный судъ — необходимая прерогатива личности — открытъ. Началась свобода изслѣдованія. Самъ пойду въ адвокаты!»

Хотя адвокатомъ Никитѣ Ивановичу быть не пришлось, такъ какъ званіе профессора юридическаго факультета не дало, по судебнымъ уставамъ, права одновременно быть и адвокатомъ, но зато онъ участвовалъ въ гласномъ судѣ въ качествѣ присяжнаго засѣдателя и между прочимъ былъ старшиною по дѣлу объ убійствѣ художника Калмыкова изъ корыстныхъ цѣлей почетнымъ гражданиномъ Мазуринымъ, дѣдъ котораго, какъ рассказывалъ на лекціяхъ тотъ-же Никита Ивановичъ, въ Успенскомъ соборѣ при торжественной обстановкѣ съ заунывнымъ колокольнымъ звономъ принималъ очистительную присягу по дѣлу о присвоеніи денегъ у своего друга.

На прощальномъ студенческомъ праздникѣ разумѣется много говорилъ и А. И. Урусовъ. Его остроумныя, жизнерадостныя «здравіцы» приводили въ восторгъ его товарищей. Будущій «орелъ» адвокатской трибуны блестяще тутъ дебютировалъ...

То было раннею весной... Иныхъ ужъ шѣтъ, а тѣ далече.

Кн. А. И. Урусовъ коренной москвичъ. Родился онъ 2-го апрѣля 1843 года. Отецъ его, полковникъ кн. Иванъ Александровичъ состоялъ при генералъ-губернаторѣ графѣ Закревскомъ чиновникомъ особыхъ порученій, и въ молодости, за строптивый нравъ, посланъ былъ на Кавказъ, гдѣ заслужилъ солдатскаго Георгія. Мать А. И., княгиня Екатерина Ивановна, изъ семьи Нарышкиныхъ. А. И. получилъ хорошее домашнее воспитаніе подъ руководствомъ образованнаго француза-гувернера, и съ раннихъ

лѣтъ въ совершенствѣ изучилъ французскій языкъ. Онъ и впослѣдствіи во всю жизнь былъ большимъ поклонникомъ французской литературы, начиная съ классиковъ ХVІІ в., которыхъ онъ зналъ и цѣнилъ, какъ немногіе русскіе, до спеціальнаго изученія имъ Флобера и Бодлера.

Среднее образованіе А. И. получилъ въ 1-й московской гимназій. Это была классическая гимназія, но не въ томъ смыслѣ, какъ нынѣ понимается классическое образованіе. Въ то время латинскій языкъ начиналъ преподаваться съ четвертаго класса (греческій только для желающихъ). Благодаря весьма хорошему преподаванію Я. В. Смирнова ученики безъ всякихъ усилій и потугъ весьма скоро усваивали формы этого языка и дѣлали толковые переводы. Ученики 1-й гимназій, даже изъ 6-го класса державшіе экзамень въ университетъ, обыкновенно легко сдавали латинскій языкъ. Одинъ изъ создателей нынѣшней классической системы преподаванія въ средней школѣ, покойный проф. Леонтьевъ, экзаменовавшій въ университетѣ изъ латинскаго языка, всегда оставался доволенъ знаніемъ латинскаго языка учениками Якова Васильевича Смирнова изъ 1-й гимназій.

Гимназія того времени преслѣдовала при обученіи гуманитарныя цѣли. Обращалось вниманіе на образованіе ума и воли учащагося, независимо отъ будущей его профессіи и практической дѣятельности. Кромѣ знанія латинскаго языка, особенное вниманіе обращалось на математику и русскій языкъ съ его литературой.

При гимназій практиковались литературныя чтенія и даже читались произведенія гимназистовъ. Былъ и домашній театръ. Всѣмъ этимъ руководилъ въ то время Аполлонъ Александровичъ Григорьевъ, одинъ изъ выдающихся и оригинальныхъ художественныхъ критиковъ 60-хъ

годовъ. Русскую литературу преподавалъ также будущій видный профессоръ московскаго университета Н. С. Тихонравовъ. Художественно читалась и всеобщая исторія, ученикомъ Грановскаго, В. И. Сопчаковымъ. Немудрено, что при такомъ аправленіи образованія въ гимназіи, А. И., крайне воспріимчивый юноша, страстно и безкорыстно полюбилъ литературу и искусство и впоследствии былъ тонкимъ знатокомъ изящной словесности, восторженнымъ поклонникомъ прекрасной формы и просвѣщеннымъ цѣнителемъ свободной мысли—откуда бы она не шла¹⁾.

Въ 1861 году А. И. поступилъ на юридическій факультетъ Московскаго университета, но былъ исключенъ, какъ и многіе другіе съ нимъ первокурсники, за участіе въ студенческихъ беспорядкахъ, окончившихся хожденіемъ съ петиціей къ генералъ губернаторскому дому. Онъ вновь вскорѣ былъ принятъ въ университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ

¹⁾ Г-жа Р. М. Хипъ въ своихъ воспоминаніяхъ (Нов. Дня, отъ 13 авг. 1900 г.) пишетъ, что по счастливой случайности у колыбели А. И.—отсутствовала жестокая волшебница, безъ которой, какъ извѣстно, нельзя обойтись даже въ сказкѣ. При его рожденіи на этотъ разъ сошлись только благородныя, свѣтлыя и... умныя феи. Каждая изъ нихъ подарила крестнику цвѣтокъ изъ своего вѣпка, и ни одна не заявила исключительныхъ претензій на его свободный духъ. Вотъ почему онъ любилъ жизнь во всемъ его безконечномъ разнообразіи, въ борьбѣ свѣта и мрака онъ не былъ равнодушнымъ зрителемъ... Искусству отводилъ онъ въ своей жизни первенствующее значеніе. Интересовался всѣмъ, допускалъ все школы, вліянія, теоріи, увлекался всякой попыткой уловить трепетъ новыхъ ощущеній, новыхъ красокъ, новыхъ звуковъ тамъ, гдѣ все, повидимому, уже было рассказано, описано и спѣто. Про Александра Ивановича можно сказать: *il admirait le beau partout où il trouvait*. Къ такому сложному челоуѣку—нельзя приклеивать тотъ или другой опредѣленный ярлыкъ.

кандидатомъ правъ въ 1866 году. Въ университетѣ уже у него созрѣла мысль сдѣлаться адвокатомъ, служить своею рѣчью «униженнымъ и угнетеннымъ, мнимымъ преступникамъ и преступникамъ по неволѣ»... Мы помнимъ, что одно время онъ неразлучно носилъ съ собою компактный томикъ избранныхъ рѣчей Мирабо (Paris, Collin de Plancy et C., 1823 г.). Владѣя французскимъ языкомъ въ совершенствѣ, онъ штудировалъ наизусть выдающіеся мѣста изъ рѣчей этого величайшаго оратора прошлаго вѣка. Онъ принималъ также участіе въ литературныхъ кружкахъ того времени, участвовалъ въ нѣсколькихъ публичныхъ чтеніяхъ и тогда уже приучилъ себя къ появленію передъ аудиторіей.

Въ то время нѣсколько студентовъ задумали издать сочиненія Карлейля. Въ первомъ томѣ «Исторіи французской революціи», вышедшемъ подъ редакціей студента Н. П. Ляпидевского, нѣсколько главъ этого, въ высшей степени своеобразнаго даже по слогу, писателя были переведены чрезвычайно литературно А. И. Второй томъ, гдѣ также много страницъ переведены имъ, остался неизданнымъ, по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ.

По окончаніи курса въ университетѣ князь Урусовъ записался въ кандидаты на судебныя должности и сразу завоевываетъ себѣ высокое положеніе, какъ уголовный защитникъ.

Нѣмая дореформенная Россія, какъ извѣстно, не завѣщала новому поколѣнію людей рѣшительно никакихъ образцовъ красивой и содержательной рѣчи. Требовался громадный трудъ, значительная эрудиція для того, чтобы безъ всякихъ историческихъ корней въ родномъ прошломъ

явился сразу украшеіемъ и славою своего народа. Для этого недостаточнo было только благого желанія или какой нибудь заинтересованности, говоритъ К. Е. Арсеньевъ по поводу русскаго краснорѣчія (Вѣст. Евр. № 4, Русск. суд. краснорѣчіе); нужна была вѣра въ новое предстоящее дѣло, нуженъ былъ энтузіазмъ и пламенное вдохновеніе. Эту вѣру въ новое дѣло, этотъ энтузіазмъ, это пламенное вдохновеніе внесъ кн. Урусовъ въ свои свободныя, смѣлыя рѣчи. Имя его послѣ дѣла Мавры Волоховой получило всеросійскую извѣстность.

Собственно ораторское крещеніе А. И. получилъ нѣсколько ранѣе въ выѣздной сессіи московскаго окружнаго суда въ г. Богородскѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 года, гдѣ онъ выступилъ защитникомъ противъ дебутировавшаго тамъ-же М. Ѳ. Громницкаго.

Въ своихъ воспоминаніяхъ «Изъ прошлаго» («Русская Мысль», кн. мартъ 1899 г.) г. Громницкій такъ описываетъ свою встрѣчу съ кн. Урусовымъ: На другой день (по пріѣздѣ въ Богородскъ г. Громницкаго) ко мнѣ пришелъ изящный молодой человѣкъ — оказалось, что кандидатъ на судебныя должности, пріѣхавшій въ качествѣ защитника кн. А. И. У... Бесѣда наша была самая коротенькая, а потому предвидѣть въ немъ будущую звѣзду въ адвокатурѣ я, конечно, не могъ. Я узналъ только, что онъ, какъ и я, будемъ на завтра дебютантами».

Назначено было въ эту первую сессію гласнаго суда къ разбирательству всего три дѣла, очень простыхъ и крайне несложныхъ: одно — кража даже съ сознаніемъ обвиняемаго. Болѣе серьезное, хотя тоже несложное дѣло, назначенное первымъ, было о Банинѣ.

Дѣло о Банинѣ возникло изъ другого пераскрытаго убійства, совершеннаго въ большомъ торговомъ селѣ

въ заутреню на Пасху. Все семейство мѣстнаго священника было въ церкви, дома оставалась одна кухарка. Едва кончилась служба, жена священника поспѣшила домой (а домъ стоялъ противъ церкви); войдя въ кухню, она съ ужасомъ увидѣла, что зарѣзанная кухарка плаваетъ въ лужѣ крови на полу. Не помня себя отъ страха, она выскочила изъ кухни и побѣжала обратно въ церковь. Народъ еще не разошелся, и на крикъ ея о зарѣзанной жещинѣ всѣ бросились разыскивать убійцу.

Нужно замѣтить, что въ этомъ селѣ была квартира станового пристава, а въ эту ночь случайно ночевалъ тутъ судебный слѣдователь. Послѣдній пользовался репутаціей очень умнаго человѣка и хорошаго слѣдователя. Становой приставъ извѣстенъ былъ за искуснаго сыщика. Поэтому къ слѣдствію приступлено было немедленно. По всѣмъ направленіямъ отъ села отряжены были конные и пѣшіе люди съ цѣлью захватить убійцу. Въ кухнѣ, гдѣ убитая кухарка готовила стрипию, кромѣ распростертаго на полу трупа, ничего достойнаго не найдено. Орудіемъ убійства былъ, по всей вѣроятности, топоръ. Въ жилыхъ комнатахъ священника всѣ ящики комода и всѣ сундуки были открыты, но изъ нихъ ничего не украдено. Священникъ слылъ за человѣка денежнаго, и убійца, повидимому, торопливо искалъ денегъ, но денегъ не нашелъ. По увѣренію судебного слѣдователя, деньги, до 15 тыс. руб. сер., хранились въ старомъ порванномъ чемоданѣ, который валялся въ прихожей! Если это вѣрно, то понятно, что на такое хранилище никто, и въ томъ числѣ убійца, не обратилъ вниманіе.

И вотъ, несмотря на такое дерзкое, чуть ли не на народъ совершенное преступленіе, не смотря на немедленное и энергичное принятіе мѣръ къ раскрытію его, убійца